

07.08.2015, 18:33 Москва

свой опыт

Надежда Митюшкина: «Титушки были всегда»

ОВД-Инфо объявляет «неделю титушек»: в течение ближайших дней будет опубликована серия рассказов активистов о том, как они сталкивались с агрессией, исходящей от прокремлевских движений. Завершится цикл обзорным текстом о проблеме. Первая публикация — рассказ Надежды Митюшкиной, исполнительного директора «Солидарности».

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Когда зимой 2012 года Антон Демидов из «России молодой» пытался порвать уведомление на митинг, которое я должна была подать, и, мягко говоря, заодно мой паспорт, потому что это все было в одной и той же пластиковой папке, он весьма негуманно шлепал мной о стенки мэрии при моей попытке забрать папку обратно. Документы оказались спасены только потому, что один из наших соратников, Стас Поздняков, который не мог с ним справиться, — тот очень сильный, они вообще очень тренированные ребята, — в какой-то момент просто упал ему в ноги, подбил ему коленки, и тогда полиция, которая на нас радостно смотрела, наконец проснулась и обоих вытащила из мэрии. Демидова отпустила, но Стаса нам повезло из ОВД тоже утащить. Эти же самые «румоловцы» на того же самого **Володю Ионова** лет пять назад на «Бауманской», зимой, когда он раздавал доклады или листовки, вылили ведро холодной воды. Мы-то знали, что Володя в проруби купается — еще в прошлом году купался, — поэтому он героически все это выдержал, но сами представьте себе: на пожилого человека вылить ведро воды зимой!

Но они всегда делились — тогда были «Россия молодая», МГЕР и движение «Наши». «Наши» больше занимались троллингом, провокациями — задавали вопросы всякие, окружали, не давали что-нибудь раздавать, совали в лицо камеры. А ребята типа «России молодой» всегда более «силовые» были.

Когда на меня напали возле мэрии, там же был не один Демидов, их было довольно много, сам этот Максим Мищенко (в то время лидер «России Молодой» — ОВД-Инфо), который всеми рулил. Мы тогда подавали заявление на 5 марта, митинг на Пушкинской площади после президентских выборов. Я была заявителем, начиная с 10 декабря 2011 года, и 5 марта был четвертый большой митинг на моей памяти. Его отличало от всех других больших митингов то, что там было больше всего

провокаторов. Туда десятками шли люди восточного вида, похожие на дагестанцев, причем полиция запустила их до того, как открыла рамки, их было человек пятьдесят-шестьдесят как минимум, и во дворах видели еще. Потом на этот митинг шла какая-то молодежь с опознавательными знаками в виде ленточки цветов российского флага на руке, типа браслетика. И еще не один десяток, несколько групп человек по двадцать, по тридцать условного «Уралвагонзавода» — такие странного вида мужички и тетки, в основном в темных куртках, с баннерами типа «Мы за Путина», которые тоже проходили по одному, потом собирались в группы, у них был руководитель, и мы потратили очень много времени, чтобы их выявлять и с помощью полиции с митинга выводить. Они ничего не успели сделать, поскольку мы их вылавливали на моменте входа. Думаю, они собирались скандировать за Путина. У меня есть дежурная фраза: «Я прошу увести этих людей, потому что тема их баннера не соответствует заявленной теме нашего мероприятия». Я тогда была в такой истерике и так загоняла полицию, что под конец случайно выгнали человек десять оперов, которые, чтобы друг друга не потерять в толпе, повязали георгиевские ленточки. Полицейский, уже заведенный от меня, орал так, что они просто сначала убежали, а потом один пришел и документы стал показывать. Я к тому, что, поскольку это было связано с выборами Путина, был, видимо, оплачен проект — помешать проведению мероприятия, и это началось еще с подачи уведомления и продолжалось до самого мероприятия.

В какой-то момент, уже после спада их активности, после 2012 года, после «Болотки», когда шел «Болотный процесс», была замечена активизация движения «Наши», которые приходили на все мероприятия, связанные с политзаключенными, в костюме овощей — типа «мы на грядке, посадите нас».

Силовая волна полностью никогда не прекращалась — просто в какой-то момент возникал план ее использовать. Какие-то нападения бывали всегда. На наши украинские пикеты первое время они приходили, если мы писали в паблике (мы не всегда пишем в паблик, потому что слишком утомительно с ними драться, да и смысла особого нет), и нас троллили — мол, мы тоже имеем право высказать свою позицию, и всякая подобная чушь, — притаскивали свои плакаты. Естественно, полиция не обращала внимания на то, что они нарушают правила пикетирования — мы тоже стояли с плакатами, но у нас-то было согласование, а у них нет.

А где-то ближе к поздней осени они начали реально лезть в драку, рвать плакаты и флаги, ломать древки, толкать людей, то есть противостояние стало в большей степени силовым. Видимо, какое-то время это будет идти по нарастающей, пока на них не начнут экономить, например. Это всегда было видно: начались большие митинги, поэтому, чтобы содержать безумное количество членов движения «Наши», нужны были уже очень большие деньги, и их положили на полочку. Может, они занимались другими проектами — у них же какая-то еще деятельность есть. Потом было видно, что с полочки периодически снимали, но в минимизированных количествах, типа этих «овощей». Поэтому сейчас все крики, что появились титушки — да не появились они, они всегда были, их рядят в разные одежды, называют разными именами, но наличие такой публики всегда поощрялось нашей властью, иногда в более активном, иногда в более пассивном варианте.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Титушки

Наемные хулиганы, либо агрессивные идейные сторонники властей, терроризирующие гражданских активистов. Часто их выходы прикрываются полицией. Термин получил распространение в ходе событий на Майдане.

10 63